

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, объяснения осуждённого Максименко В.А. в режиме видеоконференц-связи, выступление адвоката Кабалоевой В.М., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Потапова И.Е., полагавшего приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Максименко В.А. признан виновным в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа С [ ] [ ] в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Преступление совершено 23 мая 2011 г. в г. [ ]

В апелляционных жалобах:

- осуждённый Максименко В.А., не оспаривая выводы о его виновности в содеянном, просит изменить приговор ввиду его несправедливости вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания. При этом автор жалобы указывает, что он совершил преступление впервые, являлся законопослушным гражданином, на иждивении у него находится престарелая мать, нуждающаяся в уходе. Считает, что суд фактически не учёл смягчающие наказание обстоятельства, такие как, явка с повинной, его раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию преступления, положительные характеристики, признание вины. Просит применить положения ст. 64 УК РФ и смягчить наказание;

- адвокат Андриященко В.А. в защиту интересов осуждённого Максименко В.А. высказывает несогласие с приговором ввиду несоответствия выводов суда, изложенным в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и несправедливостью приговора.

При этом адвокат полагает, что действия её подзащитного подлежат квалификации по ч.1 ст. 112 УК РФ, поскольку он не знал, что потерпевший является сотрудником правоохранительных органов. В подтверждении своего довода адвокат указывает, что согласно показаниям Максименко, потерпевший С [ ] [ ] в нарушении норм, регулирующих профессиональную этику сотрудника органов внутренних дел РФ, не представился присутствующим, свои должность и звание не назвал и не

сообщил цели и причину своего присутствия в квартире. Кроме того, адвокат считает, что суд необоснованно не применил положения ст. 64 УК РФ при назначении наказания Максименко. При этом автор жалобы ссылается на отсутствие у Максименко судимости, наличие положительной характеристики, престарелой матери – инвалида и ветерана войны. Просит отменить приговор и вынести новое судебное решение.

В возражениях на доводы, изложенные в апелляционных жалобах, государственный обвинитель Винжего В.И. просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, Судебная коллегия считает приговор законным и обоснованным.

Так, выводы суда о виновности осуждённого Максименко В.А., вопреки доводам, изложенным в апелляционной жалобе адвоката, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, основываются на достаточной совокупности исследованных доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Так, как следует из показаний потерпевшего С [REDACTED] по указанию дежурного ОМ- [REDACTED] УВД по г. [REDACTED] о причинении огнестрельного ранения он, в составе следственно-оперативной группы, прибыл на адресу: ул. [REDACTED], [REDACTED], где М [REDACTED] и М [REDACTED] рассказали, что Максименко В.А. выстрелил в дверь комнаты, в которой находился его сын, и ранил его в ногу. Дознаватель и эксперт производили осмотр квартиры, он и С [REDACTED] опрашивали присутствующих. После осмотра места происшествия он сказал Максименко В.А., что ему необходимо поехать в отдел УВД. Пока Максименко В.А. искал свой паспорт, он обнаружил на кровати под одеялом курковое двуствольное охотничье ружье. Максименко В.А. пояснил, что это ружьё не зарегистрировано, из него он стрелял в своего сына, а сотрудникам УВД выдал другое, поскольку это ружье отдавать ему жалко. На слова С [REDACTED] о необходимости провести дополнительный осмотр места происшествия и изъять оружие М [REDACTED] стала просить не забирать ружье, а Максименко В.А. бросился на него с криками: «Поубиваю ментов!» и нанёс ему ножевые ранения. С [REDACTED] повалил Максименко В.А. на пол и сел на него сверху. В это время он (С [REDACTED]) вбежал в другую комнату, закрыл за собой дверь. Максименко В.А. со словами: «Открывай ментяра!» начал ломиться в эту комнату. По мобильному телефону он сообщил в отделение, что ранен, просил прислать помощь.

Данные показания подтверждаются аналогичными показаниями свидетелей С [ ] П [ ] и Г [ ] – сотрудников полиции, полученными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании, согласуются с показаниями свидетелей М [ ] и М [ ] – бывшей жены и дочери осуждённого, свидетеля Г [ ] проживающего по соседству с семьёй Максименко, полученными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании.

Указанные сведения также подтверждаются другими доказательствами, исследованными в судебном заседании, в том числе данными, содержащимися в протоколах осмотра места происшествия, об обнаружении повреждений двери в виде сквозных отверстий, изъятии гладкоствольного ружья и патронов, а также об обнаружении пятен и помарок вещества бурого цвета, похожих на кровь, обнаружении и изъятии двуствольного гладкоствольного ружья, обнаружении в электрощитовой на лестничной площадке пятого этажа дома самодельного ножа с рукояткой, обмотанной красной изоляцией, а также подтверждаются другими доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы у С [ ] обнаружена обширная рана по передне-наружной поверхности левого плеча в нижней трети и в области левого локтевого сустава с повреждением двух головок трехглавой мышцы плеча, причинившая средней тяжести вред здоровью, а также обнаружены раны в области верхней трети левого предплечья, причинившие легкий вред здоровью каждая в отдельности. Данные повреждения образовались от травматических воздействий острыми предметами в срок, который может соответствовать 23 мая 2011 г., не исключается их образование в результате травматических воздействий ножом, представленным на экспертизу.

Кроме того, сам осуждённый Максименко В.А., не отрицавший свою вину в содеянном, будучи в статусе подозреваемого, давал показания, свидетельствующие о том, что он осознавал принадлежность С [ ] к правоохранительным органам, при проверке своих показаний на месте Максименко В.А. подтвердил данные им показания на предварительном следствии, рассказав об обстоятельствах совершённого им преступления и продемонстрировал свои действия в отношении потерпевшего, а в явке с повинной изложил, что «после приезда сотрудников милиции он одному из них нанёс несколько ударов в область шеи и плеча».

Суд дал оценку показаниям осуждённого Максименко В.А., изменившего свои показания в части того, что он не знал, что потерпевший является сотрудником правоохранительных органов, найдя их

несоответствующими действительности, и аргументировано опровергнув их приведенными в судебном решении доказательствами.

В соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела действиям Максименко В.А. дана правильная юридическая оценка, как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Оснований для переквалификации действий виновного на ч.1 ст. 112 УК РФ, о чём просит адвокат в своей жалобе, не имеется.

Согласно выводам стационарной судебно-психиатрической экспертизы у Максименко В.А. обнаруживается иное болезненное состояние психики в форме хронического алкоголизма. Имеющиеся расстройства психики не лишали его способности в полной мере осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими при совершении инкриминируемого ему деяния. В применении принудительных мер медицинского характера Максименко В.А. не нуждается.

Выводы экспертов являются научно обоснованными, основанными на материалах уголовного дела и результатах стационарного обследования и наблюдения Максименко В.А. Оснований не доверять правильности указанных выводов относительно психического статуса Максименко В.А. не имеется. Суд обоснованно признал его вменяемым.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Наказание Максименко В.А. назначено с учётом требований ст.6, 60 УК РФ, характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о личности виновного, обстоятельств, смягчающих наказание: явки с повинной, признания вины, активного способствования раскрытию преступления, оказания помощи в проведении следственного действия – проверка показаний на месте. Обстоятельств, отягчающих наказание Максименко В.А., не установлено. Оснований для назначения Максименко В.А. наказания с применения ст. 64 УК РФ, предусматривающей назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, суд не нашёл. Судебная коллегия также, учитывая обстоятельства содеянного и данные о личности виновного, не находит оснований для её применения.

Назначенное наказание Максименко В.А. является справедливым, и оснований для его смягчения нет.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³, УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Белгородского областного суда от 6 марта 2013 г. в отношении Максименко В [ ] А [ ] оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

